

Между нами повисла минутная тишина, и я нервно ждала его ответа.

- Прежде чем я отвечу на этот вопрос, Роза...

Альберт говорил тихим голосом, поглаживая подбородок. Затем он сузил глаза.

- У меня есть для тебя приказ.

- ...Простите?

- Сначала ответь на мой вопрос.

Вот так он и переключил фокус разговора с себя на меня.

Альберт внезапно обрел власть, которой он обычно не обладал, причем так естественно. Это ощущалось естественным, словно мы находились вне башни.

- Роза, а ты?

Альберт встал и подошел ко мне.

- Что ты думаешь обо мне?

И теперь, когда он был прямо передо мной, он смотрел вниз, чтобы встретиться со мной взглядом.

- Мне сейчас твое выражение лица незнакомо.

- ...

- Поскольку твоё выражение лица и твоё поведение сейчас отличаются от обычных, это заставляет меня чувствовать, что то, о чем мы говорим, «неправильно».

Он действительно быстро схватывает.

Не дав мне времени подумать, Альберт призвал меня говорить.

— Даже не думай скрывать. Я могу прочесть тебя лучше, чем ты думаешь.

Глаза Альберта сияли в полумраке комнаты. Он был подобен зверю, охотящемуся за добычей, крадущемуся, чтобы укусить меня за шею.

- Я хочу сначала услышать, что ты думаешь. - прошептал он низким голосом.

Мое тело дрожало. Было ощущение, что раньше мы снимали мелодраму, но жанр вдруг стал хоррором.

...Более того, Альберт был готов убить меня, если я не смогу дать ответ, который он хочет.

Людам инстинктивно нравятся красивые вещи, и я слышала, что это часть того, как работает эволюция — что-то о повышении шансов на выживание за счет тяготения к хорошим вещам.

Очевидно, я думаю, что Альберт красив. Его лицо совершенно, как будто сам Бог вылепил его. И дело не в том, что он мне не нравится.

Но «нравиться» кому-то и «любить» его — две разные вещи.

Люди - сложные существа. Первое впечатление и внешний вид имеют большое значение, но вы не знаете, что скрывается за фасадом.

Альберт для меня такой человек.

Его явно надменный тон и элегантные жесты показывают, что он прожил свою жизнь как дворянин, и это всегда напоминало мне о том, что он человек, который живет в совершенно другом мире.

И я могла бы даже испытать большее облегчение, потому что он не из моей лиги. Это заставляет меня меньше заботиться о том, что я делаю перед ним.

На самом деле Альберт тоже не запрещал мне вести себя глупо или наивно.

В конце концов, вот мой вывод: мне нравится Альберт... но.

- Принц?

Я думаю, что умру, если скажу это.

- Роза, ты еще не ответила.

Но в этот момент палочка зажглась, спасая меня. Теперь это мой спаситель.

Свет палочки пульсировал, как мигалки полицейской машины, однако Альберт просто взглянул на неё и продолжал смотреть на меня.

Стоя передо мной со скрещенными руками, он, казалось, не собирался отступать ни на шаг, пока не услышал мой ответ.

...У меня есть глаза. Страннее было бы не заметить.

Альберт любит меня. Я не знаю, насколько сильны его эмоции, но они глубже, чем мои собственные чувства к нему.

Вспоминая все постыдные вещи, которые я делала перед ним, я просто молчала.

Если бы я была им, я бы подумала: «Вау. На свете есть даже такие люди», — и все время смотрят на меня, как на пришельца.

Что в мире сделало его таким, как я?

Я беру свои слова обратно о том, что палочка — мой спаситель. Во-первых, она должна была спасти меня от Альберта, но самому Альберту сигнал был безразличен, так что это было бесполезно.

Я думаю, что умру, если отвечу так, как думаю, но я не могла этого избежать. Альберт точно не сдвинется ни на дюйм, пока я не отвечу.

Должна ли я просто сказать, что он мне нравится?

Но после сегодняшнего разговора возникнет больше проблем. Ведь мне придется остаться с

ним на довольно долгое время.

Даже если я скажу ему: «Принц, вы мне не нравитесь таким», всё не закончится просто так. Нам с ним придется продолжать видеть лица друг друга, живя под одной крышей.

Впервые я пожалела, что попросила его поесть вместе и каждое утро заниматься физкультурой с Бланком.

Опять же, избегание проблемы не означает, что она исчезнет. А если я скажу, что он мне нравится, то это тоже совсем другая проблема.

Любовь между девицей и принцем бывает только в любовных романах. Если бы настоящий принц сказал: «Теперь я встречаюсь с девицей», вассалы страны, которые следуют за этим принцем, просто сказали бы: «О чем, черт возьми, он думает?!»

И об этом Альберт тоже не мог подумать.

В конце концов, я решила ответить честно.

Я осторожно открыла рот, чтобы заговорить.

- Принц, вы помните, когда мы впервые подписали контракт?

Я напомнила Альберту об этом воспоминании. Мой тон был полусерьезным-полушутливым — именно такой ответ вы получите после такого давления на меня.

И он кивнул, соглашаясь без колебаний.

- Я не буду любить тебя, Роза.

Он говорил так уверенно тогда. Куда же делся этот человек?

- Вы сказали, что не влюбитесь в меня.

- ...

- Ваше Высочество также сказали, что я не должна влюбляться в вас.

- ...

- Я всего лишь следую вашему приказу, принц.

Я повернула стрелку и вернула ему вопрос.

Если бы я просто сказала, что не люблю его таким, мне действительно кажется, что я умерла бы от жестокого взгляда Альберта.

По правде говоря, суть проблемы заключается именно в нем.

- В то время я очень хорошо понимала, что вы думаете обо мне, принц. Поэтому я никогда не осмеливалась питать какие-либо чувства к Вашему Высочеству.

Альберт не любил Розу. И я понимаю, почему он этого не делал. Хотя я мысленно другой человек, я уважала его мнение.

Я отклонила его умеренно, так что все должно быть в порядке! Я попыталась украдкой посмотреть на его реакцию. Ба-дамп, ба-дамп.

Однако выражение лица Альберта было таким же холодным, как и прежде. Тихо усмехнувшись, он откинул волосы назад.

- Это твой ответ, Роза?

- Дело не в том, что вы мне не нравитесь! Лично я считаю принца очень крутым и красивым...

- Короче говоря, я тебе не нравлюсь.

Мое оправдание было немедленно уничтожено железной стеной Альберта.

Я пыталась облегчить его настроение, но я просто чувствовала себя несчастной сама по себе, ведь у меня ничего не вышло.

Альберт улыбнулся, затем спросил с более мягким выражением лица.

- Если ты действительно не понимаешь, то позволь мне задать еще один вопрос. Почему ты ответила на поцелуй?

- ...Могу ли я быть честной? Я чувствую, что вы собираетесь убить меня прямо сейчас...

- ...

Альберт некоторое время молчал. И эта тишина пугала меня. Похоже, он действительно усиленно думает о том, что собирается сделать со мной.

...Неужели это будут мои последние слова?

Я быстро выпалила:

- Принц, вы помните, что подписали контракт с пунктом, в котором говорилось, что вы не можете меня убить, верно? Я уйду отсюда на мирную пенсию!

Бип-бип-бип! Би-би-би-би! Бип-бип-бип!

Словно посылая сигнал о помощи азбукой Морзе судорожно, я настойчиво прокричала.

Затем Альберт, чья рука была на его подбородке, медленно заговорил.

- ...Я не убью тебя, Роза. Я как раз думал, почему ты сеешь такое недоразумение.

Что это за оправдание, когда ты делаешь страшное выражение лица! Но я не осмелилась опровергнуть то, что он только что сказал.

- Конечно, я знала, что принц этого не сделает.

Глаза Альберта блеснули.

- Тогда ты прекрасно понимаешь, что я не убью тебя. Так что ответь мне.

Я просто плакала, когда ела семена горчицы.¹ Совершенно очевидно, что Альберт из тех людей, которые слушают только то, что хотят услышать.

- ...Теперь вы поступаете так, что я не могу сопротивляться.

Я имею в виду, Альберт знал это лучше всех. Он знал, как сильно влияет на людей и какое влияние оказывает на них.

Но Альберт улыбнулся, как будто он был подавлен. Дотронувшись до лба, он подошел ко мне.

Затем он прошептал с ничего не выражающим лицом.

- Роза. У тебя действительно есть талант делать людей несчастными.

- ...

- У тебя неплохо получается.

- ...Простите, принц.

Даже если бы у меня было десять ртов, мне нечего было сказать после этого отказа. Но мне все равно жаль, что он неправильно понял из-за поцелуя.

Но я не знаю, о чем думает Альберт, когда спрашивает меня об этом. Я сомневаюсь, что его чувства были чистыми с самого начала.

Как я уже сказала ему, эта башня представляет собой замкнутое пространство. Возможно, Альберт просто заиклился на этих чувствах, которые он испытывает в первый раз, но мы же не проживем здесь всю жизнь.

И я не единственная женщина в мире. В отличие от Розы из романа, я нормальный человек со здравым смыслом.

...Ну, я надеюсь, что это так.

Выражение лица Альберта оставалось непроницаемым, пока он смотрел на меня.

Я думала, что уже довольно хорошо его знаю, но было бы ошибкой так считать. Прямо сейчас выражение его лица было полностью стерто, как будто все его эмоции исчезли.

Поскольку мое дыхание было напряженным, голос Альберта зазвенел в моих ушах.

- Точно. Я тоже должен ответить.

...Что?

Нет, подождите, вы просто упрямо собираетесь сказать это честно?

Я очень хотела ему отказать.

Но мое сердце так сжалось, что я не могу сказать об этом откровенно. В конце концов, у меня не было выбора, кроме как ждать, пока Альберт закончит говорить.

Он посмотрел на меня, пока я молчала, его взгляд был мягким, как будто он действительно испытывал ко мне чувства, и прошептал сладким голосом.

- Я волнуюсь о тебе.

Я получила признание.

От принца этой страны.

Внезапный быстрый мяч!

Это было сказано так прямо, что я даже не могу проигнорировать это, действуя бестактно.

- Я думаю о тебе. Я хочу прикоснуться к тебе. Роза, вот какую любовь я испытываю к тебе. Ты понимаешь?

Словно воспитатель в детском саду, впервые обучающий детей новым словам, Альберт повторил их снова.

- И я не могу убить тебя. Мне нужно найти другой путь.

Значит, я действительно умру...?

Жанр снова трансформировался и превратился в триллер о выживании не на жизнь, а на смерть. И главной героиней была я, Роза Артиус... Нет, Ю Чон-ин.

- Но что мне делать? Кто первый влюбится, тот и проиграет. Я не привык к безответной любви.

Альберт наклонился, и наши взгляды встретились, наши лица сблизились.

Я могла слышать тот же звук его дыхания, тот же самый звук, который я слышу перед тем, как мы целуемся.

Затем Альберт прошептал.

- Я имею в виду, Роза... Я заставлю тебя влюбиться в меня.

Это было похоже на него, это высокомерное, но милое признание.

Я потеряла дар речи. Мое лицо мгновенно покраснело.

Губы Альберта изогнулись в ухмылке.

- И я объясняю это для тебя, потому что знаю, что ты притворишься, что не поняла, что я сказал, если я снова затрону эту тему.

Он продолжал попадать в яблочко, и в этот момент я должна просто высунуть язык, потому что не могу ничего сказать.

- Теперь ты слышала мою сторону.

Он сказал, что понимает меня, и это было правдой. Я была для него теперь как открытая книга, и он видел, как я пыталась притвориться бестактной.

Между нами не было близостей. Вскоре он отошел.

Альберт взглянул на палочку, которая теперь мигала еще быстрее, чем раньше, чтобы показать, насколько это срочно.

Вздохнув, Альберт наконец взял палочку.

—

¹ плач во время еды горчичного семени — это когда кого-то заставляют делать что-то, чего он или она не хотели бы делать, но все равно делают вид, что им это нравится.

<http://tl.rulate.ru/book/59553/1923520>